

Глава 616: Лицом к лицу перед смертью ради жизни (Часть I)

Ласки ночного бриза от этих огромных черных крыльев рассеяли всю божественность и свет, отрезали зрение и другие чувства, неся с собой чистейший мрак и силу.

«Ясный крик молодого Феникса превосходит старого Феникса... но, в конце концов, это все будет в будущем» (прим.пер. первая часть этого предложения - слова из поэмы Ли Шан-иня. Ее смысл в том, что молодежь превзойдет стариков).

Божественная Императрица смотрела на Сюй Южун в ее руке, невыразительно подмечая это.

Ни один человек не мог войти в эту темноту, пока она не разрешит это, как и то красное пятно.

Мо Юй опустила голову и поклонилась снаружи зала, не смея заглядывать внутрь.

«Отправь ее обратно на Пик Святой Девы. Как только будет подтверждено, что Чэнь Чаншэн умер, отпусти ее».

Услышав голос Божественной Императрицы, Мо Юй наконец-то посмела поднять голову. Она хотела что-то сказать, но в итоге решила не делать этого.

Была подготовлена бамбуковая повозка, и Черная Коза вернулась с какого-то места.

Божественная Императрица взглянула на Черную Козу. Через мгновение она кивнула головой.

Колеса повозки катились по серым камням, медленно выезжая из Имперского Дворца.

Мо Юй сидела внутри, глядя на бессознательную Сюй Южун, чья голова была на ее коленях. Она внезапно почувствовала грусть.

Она грустила за Сюй Южун, а также за Чэнь Чаншэна.

Казалось, что смерть Чэнь Чаншэна была несомненной.

В действительности, она тоже была немного грустной.

Прошло долгое время с тех пор, как она была в Ортодоксальной Академии или встречалась с Чэнь Чаншэном. К тому же, у нее не было причин идти к нему, и даже, если Чэнь Чаншэн умрет, у нее не было причин грустить. Когда она подумала об этом, она стала еще более грустной.

Бамбуковая повозка, казалось, двигалась медленно, но она двигалась с несравненной скоростью, и в ней даже было что-то неописуемо странное. Хотя на дороге не было много пешеходов, было много людей, охотившихся на сведения о расположении Чэнь Чаншэна, а также экспертов и кавалерии, которые искали Чэнь Чаншэна, чтобы защитить его, но никто из них не замечал этой повозки.

Не потребовалось много времени для бамбуковой повозки покинуть южные ворота столицы и выехать на главную дорогу к Пику Святой Девы.

Почти в то же самое время, когда повозка покинула столицу, Сюй Южун открыла глаза.

Не потому, что у нее была какая-то скрытая техника. Это была воля Божественной Императрицы.

Она открыла глаза, но не могла пошевелиться, она даже не могла пошевелить пальцем.

Потому что застёжка для волос, как казалось, была наугад вставлена в ее черные волосы.

Или, возможно, было лучше назвать ее деревянной заколкой.

Третий ранг Ряда Легендарного Вооружения, Маленький Феникс Деревянного Меча.

Сюй Южун не могла двигаться, но она могла говорить.

Однако, она явно не была в настроении говорить, и лишь тихо смотрела на крышу повозки. Если бы ее взгляд смог пронзить ее, кто знает, на какой части звездного неба он бы остановился?

«У каждого человека есть своя судьба. Его судьба не так уж и хороша; с этим нельзя ничего поделать», - Мо Юй смотрела на нее испытывающим жалость взглядом, когда говорила.

Сюй Южун отвела свой взгляд и посмотрела на нее, говоря: «Мне не кажется, что он умрет».

Мо Юй, конечно же, знала о текущем состоянии тела Чэнь Чаншэна. Она сама подумала, что, даже если Его Святейшество сможет защитить его от смерти от рук Императрицы, сколько дней он сможет прожить?

Сюй Южун, казалось, понимала что-то очень важное. Она спокойно сказала: «Так как это, в конце концов, его судьба, она должна действовать согласно его способу мышления. Я хотела отрезать его от мира, но он захотел вернуться. Небесное Дао хочет его смерти, но он настаивает на том, чтобы предстать перед смертью лицом к лицу для выживания».

«Лицом к лицу перед смертью для жизни?»

«Ты помнишь историю Божественного Генерала Хань Цина?»

«Я помню».

«Император Тайцзун ранее сказал, что те, кто предстал перед смертью, не умирают так просто».

.....

.....

Чэнь Чаншэн не раздумывал о проблеме жизни и смерти. Он уже убрал жизнь и смерть из своих мыслей.

Он покинул Имперский Дворец и пришел в невероятно скрытное место или, возможно, очень обычное место.

Таверна Сливового Сада снаружи Мавзолея Книг.

В самом начале он прожил тут немалое количество времени. В этом месте он действительно познакомился с Тангом Тридцать Шесть.

Эта таверна была весьма значительной для него. Это было место, где началась его жизнь в столице. Теперь он вернулся в это место, во-первых, потому, что никто не подумает, что он

придет сюда, а во-вторых, потому, что он хотел, чтобы последняя часть его жизни в столице началась с этого места.

У него не было и малейшей идеи, что вскоре после того, как он покинул Имперский Дворец, бамбуковая повозка выехала с Имперского Дворца с Сюй Южун внутри.

Он также не знал, что в этот самый миг его старший брат Юй Жэнь был в Мавзолее Книг через реку, читая книги под звездным светом.

В эту ночь два наиболее важных человека в его жизни были рядом, но он не знал. Его мысли и энергия были полностью сосредоточены на нем, на лекарствах и магических артефактах при нем, на различных техниках в его море сознания и на бесчисленных мечах в его ножнах.

Он сидел под деревом в маленьком дворике, начиная разбирать состояние своей культивации под звездным светом.

Так как всего его меридианы были разорваны, его выход истинной эссенции был даже слабее, чем два года назад, он даже не достигал уровня обычного культиватора Медитации. Но звездный блеск, рассеянный по его телу, был подобен снегу, покрывающему горную гряду. Он выглядел, как только что разбросанные куски, но в действительности вся область была огромной. Более того, хоть он и столкнулся с проблемами в достижении Конденсации Звезд, это нельзя было считать полным провалом. На поверхности казалось, что его уровень культивации остановился на пике Неземного Открытия, но если он не волновался о повторном разрыве меридианов и угрозе его жизни, он мог в кратчайшее время сконденсировать домен звездного света.

Другими словами, если бы его не беспокоила его жизнь, то он смог бы в кратчайшее время собрать огромное количество истинной эссенции и стать экспертом начального уровня Конденсации Звезд.

Он также знал бесчисленные техники меча, техники перемещения и Даосские техники.

После того, как он достиг Неземного Открытия, противники, которых он встречал, преимущественно были экспертами Конденсации Звезд. Упрощенная форма Шага Еши, которая в прошлом помогала ему много раз, уже не была такой значительной. При сравнении увеличения скорости, даваемого этой техникой движения, с собственной скоростью его тела, разница была невероятно маленькой. Аналогично, обычные техники, как Меч Сотни Цветов и Меч Семи Звезд, могли быть полезны против оппонентов того же уровня, но в битве этой ночи они будут бесполезны и их можно было исключить.

Он успокоил свое сердце и очистил свои мысли, устраняя эти отсортированные техники меча и даосские техники, оставляя в море сознания самые крепкие, острые и могущественные из техник. Меч Ветра и Дождя Горы Чжун, Истинный Меч Ортодоксии, Посох Свержения Горы, Меч Приближающегося Света, Три Формы Вэньшуй, Сокрушающий Армию Меч... и три меча, которым его обучил Су Ли.

Пылающий Меч, Интеллектуальный Меч, Глупый Меч.

Это были наиболее могущественные техники Чэнь Чаншэна.

Для истинных мастеров меча, возможно, не было такого понятия, как высокий или низкий, во владении мечом, но были такие понятия, как большой и маленький.

Эти стили меча, в которых Чэнь Чаншэн был более искусен, все были большими стилями меча, особенно три меча, которым Су Ли обучил его. Как в гибкости, так и в атмосфере, все они были невероятно большими.

Великие мечи, или, возможно, великие техники были невероятно утомительными для истинной эссенции и духовного чувства. Духовное чувство Чэнь Чаншэна было невероятно устойчивым и могущественным, и у него также было большое количество истинной эссенции. Однако, у него всегда были проблемы с выводом истинной эссенции, так что он не мог выдержать длинные битвы. Во многих из своих прошлых битв он стремился завершить их настолько быстро, насколько это возможно. Лишь в последней битве Великого Испытания и той хаотической битве в городе Сюньян, когда у него не было другого выбора, он позволил себе погрузиться в горькую борьбу. И, по правде говоря, те битвы были невероятно ожесточенными. Во многих случаях он почти проиграл мечу противника.

Сегодня ночью он был тяжело ранен. Если он будет силой управлять истинной эссенцией и атаковать, было абсолютно важно, чтобы он не оказался в такой ситуации. Он должен был победить за один удар.

Юноша открыл глаза и взглянул на бесчисленные звезды в ночном небе, начиная делать выводы и рассчитывать.

Тот человек не был рожден нищим. Мать, родившая его, была наложницей предыдущего помощника министра Министерства Обрядов. В его детстве не было невыносимо болезненного опыта, и он не испытывал недостатка в еде или одежде, и он не был унижен своей главной женой. Хотя и нельзя сказать, что его имперский экзамен прошел гладко, это не было уникальной ситуацией. Темперамент этого человека был невероятно жестоким и безжалостным, его сила - невероятно ужасающей. Его духовное чувство было особенно сильным, так как оно формировалось из негодования миллионов и безграничного страдания. Он испытал это ранее, и это действительно было что-то, чему не могли сопротивляться обычные люди...

В его море сознания появились бесчисленные крупницы информации. Они были, как звезды в небе, их было не сосчитать, и казалось, что они случайным образом группировались вместе. Было просто невозможно проанализировать что-то полезное в них, но когда эти звезды соединялись, невидимые линии между ними формировали звездную карту, и внутри нее можно было увидеть скрытый смысл.

Через некоторое время он встал и вышел из Таверны Сливового Сада.

Безупречный Меч продолжал тихо лежать в Ножнах Свода, но он уже обнажил свой меч.

.....

.....

Бамбуковая повозка следовала официальной дорогой на юг. Черная Коза, тащившая повозку, наиболее вероятно, не совсем понимала, насколько нестабильной была ситуация в столице. Она просто провела слишком много времени в Имперском Дворце и хотела отправиться на прогулку. Она не находила ничего свежего в тех осенних деревьях у дороги, но она нашла несколько недавно сформированных капель росы на траве весьма интересными. Идя и останавливаясь в такой манере, не казалось, что она двигалась очень быстро, но за время, за которое можно было выпить чашку чая, повозка проделала весь путь от Имперского Дворца до Горы Сяо. С этой скоростью, возможно, они прибудут к Пику Святой Девы к полудню.

Взгляд Божественной Императрицы Тяньхай передвинулся от Горы Сяо на восток, прибыв на равнины, где заканчивались горы. В центре равнин был громадный город, его стены были широкими и высокими. Исключительно с точки зрения зрелищ, этот город был еще более величественным и внушительным, чем столица. Это была номинальная столица мира, Лоян.

На Рынке Вечного Мира в Лоян, который занимал лучшее место во всем городе, располагалось огромное поместье принца, оно было несравненно экстравагантным. Принц из Сян, Принц из Тай... многие из тех людей, которые номинально были ее сыновьями, а также несколько из ее внуков, в настоящее время были там, обнимая певиц и предаваясь всем своим желаниям. Она не знала, делали ли они это для того, чтобы она или ее подчиненные служащие увидели, но ее это не особо беспокоило.

Она вернула свой взгляд к столице и увидела старика, который сейчас поливал свое растение во Дворце Ли, своих родственников в их поместье, свечи в Маленьком Апельсиновом Саду, которые еще не были зажжены, снег на дне Нового Северного Моста, яблоню-китайку в главной аллее Северного Военного Департамента, и молодого человека с зонтиком, направляющегося в том направлении.

Она стояла на Платформе Росы, весь мир был у ее ног, но в ее глазах это был лишь тот человек, которого она не могла увидеть.

Около десяти лет назад она поверила, что он умер. Она не ожидала, что он выживет. С того дня, как она подтвердила этот факт, и далее, между ней и Попом возникла трещина. Кроме нее и Попа никто в мире не осознавал этот факт. Буря над столицей оставалась спокойной, как и в недавнее время около десяти лет, но, в конце концов, все не могло оставаться таким же.

Она отчетливо понимала, что этот человек позволил Чэнь Чаншэну прибыть в столицу, чтобы намеренно раскрыть этот секрет, в точности для того, чтобы она и Поп начали подозревать друг друга. Но она лишь могла признать это, потому что время нельзя было обратить. Случился инцидент Ортодоксальной Академии, и Поп не мог верить, что у нее не будет жалоб насчет этого дела.

От их первой встречи в Саду Сотни Растений она никогда не любила этого человека, даже питала к нему отвращение. Лишь когда она осознала, что он не был просто Шан Синчжоу, а еще и был Даосистом Цзи, она начала обращать на него внимание. То, чего она не понимала тогда, наконец-то получило ответ.

Имя Шан Синчжоу представляло подлинную линию Ортодоксии и тех врагов, которые противостояли ей.

Имя Даосист Цзи представляло волю Императора Тайцзуна и его неисполненные желания.

Это было истинной причиной ее настороженности.